

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И ПРЕКРАЩЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИГОРНОГО БИЗНЕСА

Евгений АЙДЕМСКИЙ,

начальник отдела организации изобличения экономических преступлений Главного оперативного управления
Министерства доходов и сборов Украины, подполковник налоговой милиции

Summary

The article analyzes the status and activities of law enforcement bodies of Ukraine on detection and suppression of crimes committed in the gambling business. The factors contributing to effective planning of operative-investigative activities and secret investigative (detective) actions on documenting evidence of illegal activity are considered, the classification of offenses and respective response of law enforcement agencies is proposed.

Key words: operational service, documentation, suppression of crime, gambling.

Аннотация

В статье проанализировано состояние и определены меры правоохранительных органов Украины относительно выявления и прекращения преступлений, которые совершаются в сфере игорного бизнеса. Рассматриваются факторы, которые содействуют эффективному планированию оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных (розыскных) действий относительно документирования фактов противоправной деятельности, предлагается классификация правонарушений и соответствующее адекватное реагирование правоохранительных органов на эти проявления.

Ключевые слова: оперативное обслуживание, документирование, прекращение преступлений, игорный бизнес.

Постановка проблемы. Становление Украины как правового и социально ориентированного государства в значительной мере зависит от успеха экономических реформ, которые имеют перманентный характер. Попытки быстро построить экономику Украины и сделать возможным развитие разных форм предпринимательской деятельности содействовало распространению игорного бизнеса. Однако его становление сопровождалось процессами как легитимации, так и запрета из-за совершения немалого количества преступлений с целью получения сверхприбылей и значительного негативного влияния на социальную сферу общества. В связи с этим игорный бизнес в Украине был запрещен на законодательном уровне, занятие им криминализировано в ст. 2032 УК Украины. Сегодня общий объем рынка развлекательных услуг, которые связаны с азартными играми, составляет приблизительно 2 млрд грн в год.

Распространению стойких и рентабельных технологий преступной деятельности в этой сфере содействовало несовершенство действующего законодательства, и как следствие, отсутствие действенных механизмов правового регулирования, которое привело к формированию самостоятельного сегмента криминальной экономики, связанной с игорной индустрией. В связи с этим особую актуальность приобретают во-

просы организации и тактики выявления и предотвращения преступлений этой категории.

Базисом обозначенной проблемной ситуации является несовершенство соответствующего правового, организационного, тактического и научно-методического обеспечения выявления и расследования преступлений в сфере игорного бизнеса.

Методологическую основу организации и тактики противодействия преступлениям, в частности и в сфере хозяйственной деятельности, составляют научные работы Ю. Аленина, К. Антонова, Л. Аркуши, В. Бахина, В. Берназа, В. Василичука, А. Волобуева, В. Галагана, В. Гончаренка, А. Гурова, В. Дзюбы, А. Долженкова, В. Журавля, В. Захарова, В. Зеленецкого, Н. Карпова, В. Кузьмичова, В. Лысенко, Г. Лукьяницы, Г. Матусовского, В. Некрасова, Д. Никифорчука, С. Николаюка, В. Ортинского, А. Савченко, П. Цимбала, В. Шепитько, А. Юхно и других.

Разработкой проблем борьбы с преступлениями в сфере игорного бизнеса занимались ученые М. Бондаренко, В. Дорогих, В. Коряк, В. Леготкин, Н. Петричко, А. Руденко, А. Савченко, Л. Скалосуб, В. Скулишь, О. Татаров, В. Топчий, З. Торопецкая и другие.

Цель и задачи статьи. Важность существующих научных и практических разработок в вопросах уголовной ответственности, организации и такти-

ки выявления и документирования преступлений в сфере хозяйственной деятельности очевидна. Вместе с тем, без внимания остались монографические исследования проблем борьбы с преступлениями в сфере игорного бизнеса силами, средствами и методами оперативно-розыскной деятельности. Не разработан также вопрос соотношения характера преступной деятельности в сфере игорного бизнеса с организацией и тактикой деятельности правоохранительных органов по выявлению признаков таких преступлений, предотвращению и документированию фактов такой противоправной деятельности, в частности способами и субъектами их совершения, формами и характером воздействия организованной преступности на сферу игорного бизнеса, а также проблем правового регулирования борьбы с преступлениями в этой сфере.

Изложение основного материала.

Сегодня целый комплекс социальных учреждений принимают участие в борьбе с преступлениями в сфере игорного бизнеса. Наиболее важная роль в этом отведена разным государственным органам: суду, прокуратуре, органам юстиции, органам внутренних дел, налоговой милиции Министерства доходов и сборов Украины (Миндоходов). Каждый из этих органов действует в пределах своей компетенции – осуществляет или контролирует пра-

воприменительную деятельность своими специфическими, только ему присущими формами и методами борьбы, безусловно, в рамках действующего законодательства. Отсюда напрашивается вывод по поводу содержательной стороны организационного процесса такой борьбы, что организационно-правовое обеспечение и распределение функций между вышеперечисленными субъектами создает наилучшие условия для наиболее успешного функционирования таких структур, а также необходимые условия относительно организации контроля за их деятельностью и соблюдением законности.

Основными субъектами, наделенными государственными полномочиями в осуществлении оперативно-розыскной деятельности в исследуемой сфере, являются оперативные подразделения.

Использование в борьбе с преступностью негласных оперативно-розыскных сил, средств и методов, негласных следственных (розыскных) действий наряду с гласными является вынужденной защитной мерой общества и государства. Как правило, подготовка и совершение организованных преступлений довольно хорошо конспирируется. Поэтому общество и государство не только одобрили применение против общественно опасных действий и лиц, которые их совершают, систему законных оперативно-розыскных мер, негласных следственных (розыскных) действий, но и обязали своих представителей (субъектов) осуществлять такого рода деятельность. При ином подходе государству было бы довольно тяжело обеспечить контроль экономических объектов и целых областей экономики.

В современных условиях борьбу с преступлениями в сфере игорного бизнеса осуществляют разные оперативные подразделения: налоговой милиции (НМ) Министерства доходов и сборов Украины, а также Министерства внутренних дел Украины, а именно по борьбе с экономическими преступлениями (БЭП), по борьбе с организованной преступностью (БОП) и уголовный розыск (УР) [2].

Деятельность каждого из этих подразделений предполагает, в соот-

ветствии с оперативно-розыскным и криминальным процессуальным законодательством, получение разведывательной информации, анализ и оценка которой позволит распознать скрытые признаки преступлений в исследуемой сфере, обстоятельств, которые им способствуют.

Например, оперативные подразделения БЭП ОВД ориентированы на борьбу с конкретными видами преступлений в сфере экономики, хозяйственной деятельности, а также тех, что совершаются в местах предоставления незаконных услуг в организации азартных игр и т. п.

Оперативные подразделения НМ Миндоходов и БЭП ОВД осуществляют мониторинг оперативной обстановки на объектах, имеющих отношение к организации азартных игр, с целью достижения высокого уровня осведомленности об организации незаконного игорного бизнеса (онлайн-казино и интернет-клубов), а также о деятельности, которую контролируют организованные преступные группы.

В процессе мониторинга оперативной обстановки подразделения НМ Миндоходов и БЭП ОВС осуществляют сбор, накопление, систематизацию и анализ разной по смыслу информации на территории обслуживания или на объекте. Не вдаваясь в научную дискуссию относительно определения понятия оперативного обслуживания, мы солидаризируемся с И. Федчаком, который под ним понимает систему постоянно осуществляемых организационных, тактических и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на получение (из гласных и негласных источников) объективной, достоверной, реальной информации о состоянии функционирования объекта (лиц и фактов, которые представляют оперативный интерес), осуществляемых на территории юрисдикции подразделения ГСБЭП, которая используется с целью предупреждения преступной деятельности, раскрытия и расследования преступлений, а также защиты собственности от преступных посягательств [9]. Сущность оперативного обслуживания коротко можно обозначить как определение и организацию функционирования источников

информации о состоянии оперативной обстановки, а также обеспечение ее поступления в правоохранительный орган. Содержание оперативного обслуживания включает ряд элементов деятельности оперативных сотрудников, к основным из которых относятся такие: уровень оперативного обслуживания; принципы (виды) оперативного обслуживания; первоначальный анализ оперативной обстановки; режимы оперативного обслуживания; размещение агентурного аппарата; взаимодействие с разными субъектами с целью получения информации об оперативной обстановке; документальное оформление результатов деятельности по оперативному обслуживанию [9, с. 176-177].

Основываясь на научных разработках ученых в этом направлении, можно сделать вывод о том, что оперативное обслуживание сферы игорного бизнеса должно базироваться на сборе, накоплении, систематизации и анализе полученной информации, которая характеризует следующее:

- незаконную хозяйственную деятельность, связанную с занятием запрещенными видами игорного бизнеса, которая маскируется под легально существующие субъекты хозяйствования, или подпольную деятельность развлекательных заведений, предоставляющих услуги в организации незаконных азартных игр, которые находятся на определенной территории;

- наличие мошеннических финансовых манипуляций в деятельности заведений игорного бизнеса, которые работают легально (отдельные лотереи и викторины), организации финансовых пирамид;

- факторы, которые способствуют совершению преступлений в сфере игорного бизнеса;

- степень и формы взаимосвязей между организованной преступностью и подпольными игорными заведениями;

- участие предпринимателей в организованной преступной деятельности в сфере игорного бизнеса, в частности, технологических компаний, которые обеспечивают механизм передачи титульных знаков (WMR, WME, WMZ, WMU, WMY), которые выступают эквивалентами разных валют; операторов сотовой связи в случае использования технологий смс-биллинг¹; аттестованных обменных пунктов; интернет-провайдеров, которые предоставляют теле-

¹ SMS-биллинг – способ оплаты за товар или услугу, при котором клиент отправляет на специальный короткий номер с добавленной стоимостью СМС-сообщение.

коммуникационные услуги по доступу к сети Интернет; «переформатированных» интернет-клубов, а также разных развлекательных заведений, которые предоставляют незаконные услуги по организации азартных игр, и т. д.;

– возможные модели развития оперативной обстановки в сфере игорного бизнеса;

– другие обстоятельства, которые представляют оперативный интерес для подразделений БЭП и НМ (например, наличие в регионе ОПГ, которые специализируются на организации подпольных азартных игр) [3].

Надлежащий уровень оперативного обслуживания любых объектов, в том числе и заведений игорного бизнеса, по мнению Н. Перепелицы и других [6], может быть достигнут за счет комплекса мер, которые охватывают следующее:

а) поиск и сбор оперативно значимой информации непосредственно оперативным работником (путем оперативного распознавания);

б) использование возможностей конфиденциальных источников информации и разных оперативных служб и подразделений в проведении ими квалифицированных оперативно-розыскных мероприятий, а именно: оперативной установки, аудио-, видеоконтроля лица (ст. 260 УПК); снятия информации с транспортных телекоммуникационных сетей (ст. 263 УПК); снятия информации с электронных информационных систем (ст. 264 УПК); обследование публично недоступных мест, жилья или другого владения лица (ст. 267 УПК); наблюдение за лицом, вещью или местом (ст. 269 УПК); аудио-, видеоконтроль места (ст. 270 УПК) и т. п.;

в) оперативно-аналитические мероприятия с целью выявления криминальных факторов и обстоятельств;

г) агентурные операции в отношении ОПГ (оперативное внедрение штатных негласных сотрудников, создание легендированных предприятий).

Как показали результаты проведенного исследования, отличительной особенностью при организации мониторинга оперативной обстановки в сфере игорного бизнеса является значительное количество подпольных объектов, в частности «переформатированных» интернет-клубов, на которые следует обращать внимание. Это предопределяет

специфичность оперативного обслуживания объектов игорного бизнеса оперативными подразделениями НМ и БЭП горрайорганов внутренних дел.

В результате проведенного исследования установлено, что сфера игорного бизнеса довольно часто обслуживается, как правило, одним оперативным работником подразделения БЭП (85% случаев) наряду с объектами других отраслей. С учетом ограниченности сил и средств оперативных подразделений БЭП и НМ, сложившийся подход является наиболее оптимальным для районных ОВД и городских управлений малых городов. Естественно, возникает вопрос, возможно ли в уже устоявшуюся практику внести элементы усовершенствования оперативного обслуживания объектов игорного бизнеса. Эти элементы должны быть направлены на улучшения оперативной осведомленности правоохранительных органов о противоправной деятельности организаторов незаконных азартных игр, о степени и характере «контроля» за их деятельностью со стороны организованных преступных групп. Именно поэтому необходимо постоянно уточнять перечень этих объектов и их характеристики в рамках дел контрольно-наблюдательного производства (далее – ДКНП).

В пределах ДКНП необходимо:

– проводить анализ предлагаемых правонарушителями услуг относительно организации азартных игр, их форм и видов, фактов инвестирования в этот бизнес средств дельцами теневой экономики;

– изучить круг лиц, которые активно действуют в теневых сферах игорного бизнеса, наиболее распространенные способы совершения и сокрытия преступлений, участия в преступных действиях представителей правоохранительных и контролирующих органов, других представителей власти;

– устанавливать заведения подпольного игорного бизнеса, которые контролируются организованными преступными группами и получают высокие доходы не только от занятия запрещенными видами игорного бизнеса, но и вовлекают в этот процесс легальных субъектов хозяйствования [1].

Результаты такого анализа позволяют составить и уточнить перечень объектов и мест оперативного обслужива-

ния. Режим оперативного обслуживания определяется исходя из имеющейся информации из разных источников. В соответствии с принятым решением необходимо выделить для оперативного обслуживания достаточные силы и средства, осуществить подбор и размещение источников оперативной информации.

Информация, полученная в результате оперативного обслуживания объектов, где усматривается высокая вероятность организации скрытых форм незаконного игорного бизнеса, в значительной степени носит ориентировочный, прогностический характер и может быть использована в любой организационно-тактической форме оперативно-розыскной деятельности.

Учитывая то, что объектом нашего исследования избрано довольно узкий сегмент общественных отношений, а его предметом является деятельность конкретных правоохранительных органов, мы концентрируем внимание на структурно-функциональной характеристике деятельности оперативных подразделений ОВД и НМ относительно противодействия преступлениям в сфере игорного бизнеса. Кроме того, такой подход обусловлен тем, что в связи с принятием Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно усовершенствования законодательства о запрете игорного бизнеса в Украине» [10] именно к компетенции подразделений ОВД отнесено обеспечение в пределах своих полномочий выполнения требований закона Украины о запрете игорного бизнеса, а также проведение досудебного расследования по делам, предусмотренным ст. 203-2 УК Украины.

Однако это ни в коем случае не уменьшает роль в этом процессе налоговой милиции. Во-первых, занятие игорным бизнесом, на который распространяется запрет, маскируется под законный вид хозяйственной деятельности (согласно классификатору видов экономической деятельности (КВЭД)), учитывая это, контроль за такими объектами осуществляют соответствующие службы Министерства доходов и сборов Украины. Во-вторых, информация о таких предприятиях, начиная с регистрационных документов, устава, информации о руководстве и учреди-

телях, результатах проверок и отчетности и т. п. также сосредотачивается в этом Министерстве. В-третьих, любая предпринимательская деятельность, которая не запрещена законом, должна облагаться налогами, соответственно, пройти процедуру учета в государственных учреждениях, такое требование опосредованно влияет на деятельность налоговых органов, которые должны обращать внимание на такие объекты в связи с обеспечением реализации возложенных на них функций по обеспечению наполнения бюджета. В-четвертых, учитывая современную практику совершения преступлений в сфере игорного бизнеса, особенно с использованием ИТ-технологий, такой вид деятельности использует для обеспечения возможности преступной деятельности современные платежные системы, в частности Webmoney Transfer, а также другие формы обеспечения выплат выигрышей, в частности чеки, подарочные сертификаты, права требования или другие ценности, которые выпущены «гарантами», которыми выступают разные хозяйствующие субъекты – участники цепи преступной схемы и т. д., что также является предметом внимания специальных оперативных подразделений Миндоходов. Таким образом, только в объединении усилий этих двух правоохранительных органов возможно эффективно противодействовать таким преступлениям.

Учитывая специфику организации деятельности объектов игорного бизнеса, а также необходимость сбора, систематизации и анализа довольно большого объема сведений об их деятельности, возникает потребность в ведении отдельного дела на такие объекты. Такие сведения должны характеризовать не только содержание функционирования подпольных игорных заведений (финансовое состояние, сведения о влиянии организованных групп (преступных сообществ), списки сотрудников, порядок ведения «черной» бухгалтерии, особенности посещения и ведение игр и другое), но и массу других сведений, которые сопровождают игорный бизнес (сведения об органах, которые контролируют, о должностных лицах, защищающих и «заинтересованных» в функционировании игорного заведения, то есть о коррупционных проявлениях и т. п.). С другой стороны,

ведение отдельного производства может повлиять на степень полного, всестороннего и последовательного контроля над преступной деятельностью той или иной организованной преступной группы (преступного сообщества), что влияет не только на сферу игорного бизнеса, но и охватывает другие сферы социальной жизни. В случае принятия решения о ведении отдельных уголовных производств, возможно, следующим шагом будет выделение оперативных работников, ответственных за это направление деятельности, то есть специализация сотрудников на выявлении и прекращении преступлений в сфере игорного бизнеса, а возможно, и относительно создания специализированных групп в структуре подразделений по борьбе с организованной преступностью и коррупцией.

Изучение практики борьбы с преступлениями в сфере игорного бизнеса дает основание утверждать, что для эффективного документирования преступных действий участников преступных групп необходимо учитывать следующее:

- как особенности, так и типичные ситуации, которые возникают при организации незаконных азартных игр, исходя из характера, места и сферы предоставления услуг в организации таких игр; способов и средств, которые используются для организации незаконных азартных игр; коррупционных и криминальных связей, внутреннего структурного построения подпольного игорного заведения или виртуальных казино и т. п.;

- правовую базу и особенности функционирования предприятий развлекательной направленности, которые используются как места предоставления услуг по организации проведения азартных игр, механизм проведения ими расчетно-кассовых финансовых операций;

- положение гражданско-правовых актов, которые регулируют отношения в сфере организации игорного бизнеса;

- обстоятельства и мотивы совершения преступлений, характеристика участников преступных групп, а также другие фактические данные, которые составляют основу криминального производства;

- тактические приемы, оперативные комбинации, которые можно ис-

пользовать для выявления лиц, осведомленных о незаконной организации игорного бизнеса, предметов и документов, на которых остались следы такого преступления [3; 4].

Безусловно, существование большого количества видов, способов совершения преступных действий в сфере игорного бизнеса предопределяет специфику фактических данных, которые подлежат установлению.

К сожалению, на сегодня в пределах действующего Криминального процессуального кодекса оперативные подразделения ограничены в инициативном применении отдельных негласных следственных (розыскных) действий и оперативно-розыскных мероприятий. Например, в соответствии со ст. 214 УПК Украины начало досудебного расследования начинается с момента внесения сведений в Единый реестр досудебных расследований. Осуществление досудебного расследования без внесения сведений в реестр не допускается и тянет за собой ответственность, установленную законом.

Однако на сегодня в условиях необычной для практических работников модели криминального производства оперативные подразделения стараются разработать определенные алгоритмы собственных действий по документированию фактов противоправной деятельности, совершаемых в сфере игорного бизнеса.

При получении информации о существовании мест расположения компьютерной техники, которая используется интерактивным заведением для незаконной организации азартных игр, и после внесения этих сведений в Единый реестр досудебных расследований на выполнение отдельных поручений следователя в пределах криминального производства должны создаваться специальные группы для проверки этой информации [5].

Руководитель должен проинструктировать членов группы и распределить между ними обязанности относительно отработки организаторов игорного заведения по следующим направлениям:

- 1) для установления правовых оснований и организации функционирования игорного заведения и платежной системы. С этой целью осуществить выезд к месторасположению игорно-

го заведения и внутренним осмотром установить субъектов, которые предоставляют указанные услуги; количество и расположения компьютерной техники и другого оборудования (мониторов, серверов и т. д.); местонахождение кассы, порядок предоставления услуг (получение наличных денег, каким образом осуществляется помощь игроку в доступе к сети Интернет и, соответственно, предоставление услуги участия в азартных играх, порядок выдачи выигрыша-приза); какие стимуляторы игровых автоматов и платежные системы используются (в случае необходимости привлечь специалиста с целью получения предварительного заключения);

2) для опрашивания игроков и составления административных протоколов по ст. 181 Кодекса Украины об административном правонарушении (КУАП). Копии объяснений приобщаются к общим материалам проверки;

3) для обеспечения охраны общественного порядка, нейтрализации охраны и обслуживающего персонала, перекрытия входов-выходов и препятствования обесточиванию помещения путем контроля электрических сетей.

К материалам проверки также должны быть приобщены соответствующие разрешения санэпидемстанции и пожарной инспекции (гарантийное письмо или экспертное заключение); договоры на аренду помещений, а также на передачу компьютерной техники (в некоторых случаях); документы на закупку компьютерной техники (согласно договорам и сертификатам соответствия); документы, которые свидетельствуют об использовании на компьютерах лицензионных программ (на каждом компьютере должно использоваться лишь лицензионное программное обеспечение, которое распространяется бесплатно или с ограниченным сроком работы).

Как показал анализ практики борьбы с преступлениями в сфере игорного бизнеса, между указанными службами (БЭП и БОЗ) чаще всего наблюдается параллелизм в работе и постоянно возникают внутриведомственные барьеры в борьбе с рассмотренными социально негативными явлениями. В таком случае документировать факты противоправной деятельности должна

та служба, которая первая получила первичную оперативную информацию о признаках преступления.

При согласованных действиях оперативных подразделений НМ, БЭП и БОЗ, объединении их усилий можно достичь существенного повышения эффективности мероприятий по выявлению, предупреждению и прекращению преступлений в сфере игорного бизнеса, а также в обеспечении возмещения материального ущерба, причиненного государству вследствие такой противоправной деятельности.

Взаимодействие служб ОВД, НМ зависит от степени характера распределения полномочий между ними. Чем больше интегрируются полномочия, тем больше должно совершенствоваться взаимодействие как форма кооперации работы, потому что кооперация и низменность есть лишь относительно самостоятельными формами организации деятельности сотрудников МВД, Миндоходов.

Из-за отсутствия ведомственного толкования понятия «сфера игорного бизнеса» как направления борьбы с преступностью, что включает и субъекты рассмотренной сферы деятельности, необходимо, в первую очередь, решить эти насущные вопросы путем разработки и принятия межведомственных методических рекомендаций, которые регулируют оперативно-розыскную деятельность подразделений НМ, БЭП, и БОП в рассмотренной сфере.

В качестве исходной основы для формулирования необходимого понятия должны быть использованы положения уголовного, гражданского, налогового кодексов Украины, существующие исследования в научно-теоретическом плане и положения Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности». После определения ведомственного понятия «сфера игорного бизнеса» необходимо разработать общегосударственную концепцию обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, в частности, в этой сфере.

Для устранения в правоохранительных органах проблем, которые возникают во время осуществления оперативно-розыскной деятельности относительно противодействия преступлениям в сфере игорного бизнеса, было бы целесообразно, на наш взгляд,

на уровне МВД и Миндоходов разработать и выдать специальный ведомственный нормативный акт (Инструкцию), который бы регулировал вопросы организации оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений, в частности в сфере игорного бизнеса.

Выводы. Подбивая итоги, необходимо констатировать, что со стороны государства уделяется недостаточно внимания правовому и организационному обеспечению борьбы с преступностью в сфере игорного бизнеса. Деятельность по борьбе с организованной преступностью в сфере хозяйственной деятельности (включая и игорный бизнес) осуществляют разные оперативные подразделения криминальной милиции органов внутренних дел, прежде всего БЭП, БОЗ, а также НМ Миндоходов. Имеющиеся коллизии в ведомственных нормативных актах выдвигают на первый план проблему деления внутриведомственных функций при повышении уровня централизованного руководства, а также поиск оптимальных форм взаимодействия.

Список использованной литературы:

1. Айдемський Є.В. Кримінальний контроль організованої злочинності за діяльністю гральних закладів / Є.В. Айдемський // Форумправа. – 2012. – № 2. – С. 15–22. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2012-2/12aomomc.pdf>.
2. Айдемський Є.В. Виявлення та розкриття злочинів у сфері грального бізнесу: організаційно-правові основи діяльності оперативних підрозділів // Сторіччя розшуку: історія, сучасність та перспективи : матер. наук.-практ. конф. (Одеса, 24 жовтня 2008 р.). – Одеса : ОДУВС, 2008. – С. 21–24.
3. Айдемський Є.В. Особливості документування злочинних дій осіб, які перевіряються та розроблюються у сфері грального бізнесу // Вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. Спеціальний випуск. – 2007. – № 2. – С. 14–32.
4. Виявлення та документування злочинів і правопорушень, які вчиняються у сфері грального бізнесу під виглядом діючих на законних підставах інтерактивних клубів та розважальних

ТЕОРИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

Светлана АНДРЕЙЧЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права
и международных отношений Национального университета
«Одесская юридическая академия»

Summary

The article is devoted to the issues of the subjective responsibility theory in international law. Examines arguments in support of this concept for the comparison between existing theories of fault in the sphere of international responsibility. Special attention is given to the ILC's position on the place of fault in the structure of the internationally wrongful act. Analyses the practice of international judicial bodies in support of the theory of subjective liability. Author indicates the reasons of untenability of the subjective responsibility theory in the international law doctrine at the moment. Author concludes that it is necessary to adhere the approach, which based on the specific content of the primary rule in violation of which the internationally wrongful act is committed.

Key words: international responsibility, theories of international responsibility, state fault, subjective responsibility.

Аннотация

В статье рассматривается суть теории субъективной ответственности в международном праве. Изучаются аргументы в поддержку данной концепции с целью сравнения существующих теорий вины в сфере международной ответственности. Особое внимание уделяется позиции Комиссии международного права относительно места вины в составе международно-противоправного деяния. Анализируется практика международных судебных органов в поддержку теории субъективной ответственности. Автором указываются причины несостоятельности концепции субъективной ответственности в доктрине международного права на данный момент. Делается вывод о необходимости соблюдения подхода, основанного на конкретном содержании нарушенных первичных обязательств.

Ключевые слова: международная ответственность, теории международной ответственности, вина государства, субъективная ответственность.

Постановка проблемы. Ответственность в международном праве играет исключительно важную роль в международно-правовом регулировании, поскольку при отсутствии надежных средств обеспечения нормы международного права не оказывают реального воздействия на международные отношения. В Комментарий к Статьям об ответственности государств 2001 г. указывается: «Нормы и институты, касающиеся ответственности государств, имеют важное значение для поддержания уважения к международному праву и для достижения целей, преследуемых государствами с помощью процесса разработки правовых норм на международном уровне» [1, с. 87].

В 2013 г. в своей резолюции Генеральная Ассамблея ООН отметила, что тема ответственности государств за международно-противоправные деяния имеет огромное значение в отношениях между государствами. Все больше

решений международных судов, трибуналов и других органов содержат ссылки на статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния. В этой же резолюции Ассамблея постановила включить в предварительную повестку дня своей семьдесят первой сессии (2016 г.) пункт, озаглавленный «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» [2], что свидетельствует об актуальности темы ответственности в международном праве.

Одним из наиболее спорных в праве международной ответственности является вопрос о вине. Как и в отношении большинства проблем в теории международного права, нельзя констатировать единство точек зрения относительно вины. Как минимум, необходимо разграничивать два основных подхода:

– позицию признания значения вины для наступления ответственности государства (теорию субъективной ответственности), которую отстаивали

закладів : методичні рекомендації / В.С. Березняк, В.В. Корж, С.В. Матвієнко, Д.С. Приходько. – Дніпропетровськ : Дніпр. держ. ун-т внутр. справ, 2011. – 67 с.

5. Організація і тактика документування підрозділами ДСБЕЗ злочинів у комп'ютерних мережах та мережах електрозв'язку : матер. Всеукр. конф. (м. Донецьк, 4 грудня 2009 р.) / Донецький юрид. ін-т ЛДУВС ім. Е.О. Дидоренка. – Донецьк : ДЮІ ЛДУВС, 2009. – С. 51–54.

6. Перепелиця М.М. Організація оперативного обслуговування апаратами ДСБЕЗ МВС, УМВС об'єктів і галузей економіки / М.М. Перепелиця, М.М. Юнаков // Вісник ЛПВС. – Львів, 1998. – Вип. 8 (1). – С. 141–151.

7. Топорецька З.М. Проблеми формування методики розслідування злочинів у сфері грального бізнесу // Адвокат. – 2011. – № 3. – С. 40–42.

8. Топчій В.В. Протидія злочинам, пов'язаним із незаконним заняттям гральним бізнесом: проблеми теорії і практики // Бюлетень Міністерства юстиції України. – 2011 – № 6. – С. 57–67.

9. Федчак І.А. Організація оперативного обслуговування об'єктів та галузей економіки підрозділами ДСБЕЗ МВС України : монографія / І.А. Федчак. – Львів : Львів. держ. ун-т внутр. справ, 2011. – 240 с.

10. Закон України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо удосконалення законодавства про заборону грального бізнесу в Україні» від 22 грудня 2010 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua>.